

(PHILOSOPHY)

Карл Густав
ЮНГ

Символическая
ЖИЗНЬ

Тавистокские лекции

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.3
Ю50

Серия «Философия – Neoclassic»

C. G. Jung
DAS SYMBOLISCHE LEBEN
(18/1)

Перевод *В. Желнинова* и *А. Чечиной*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается при содействии агентства
Paul & Peter Fritz Agency.

Юнг, Карл Густав.

Ю50 Символическая жизнь. Тавистокские лекции : [сборник] / Карл Густав Юнг ; [перевод В. Желнинова, А. Чечиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 512 с. — (Философия — Neoclassic).

ISBN 978-5-17-151772-4

В предлагаемый сборник вошли работы разных лет, посвященные исследованию символов и их интерпретации: «Символы и толкование сновидений», стенограмма выступления автора на семинаре Гильдии пасторской психологии, известная под названием «Символическая жизнь», и стенограмма знаменитых Тавистокских лекций, в которых Юнг изложил принципы, лежащие в основе его представлений о структуре и содержании психики и методах изучения психических процессов.

УДК 159.9
ББК 88.3

© Walter Verlag AG, Olten, 1981
© Foundation of the Works of C. G. Jung, Zürich, 2007
© Перевод. А. Чечина, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

От редакции издания на немецком языке

При обсуждении состава данного собрания сочинений¹ в конце 1940-х годов редакционная группа по согласованию с профессором Юнгом предусмотрела публикацию заключительного тома, куда предполагалось включить «обзоры, короткие статьи и прочие материалы времен психоаналитического периода, более поздние предисловия и т. д., библиографию сочинений Юнга и общий указатель работ к собранию сочинений». Однако в итоге сборник *Miscellanea* [разных материалов. — *Ред.*] оказался самым большим по объему текстов в настоящем издании; библиография и общий указатель отнесены, соответственно, к томам XIX и XX настоящего издания.

Том XVIII содержит в двух частях более ста тридцати текстов автора, датируемых разными годами — от 1901 года, когда 26-летний Юнг только что получил свою первую должность ассистента врача в клинике Бургхольцли², до 1961 года, незадолго до смерти ученого. Этот сборник затрагивает практически все профессиональные и интеллектуальные интересы Юнга на протяжении его долгой жизни, которую он посвятил истолкованию символов, и потому получил именно такое, вполне обоснованное название — по названию одной из работ автора, показательной для среднего периода его изысканий (имеется в виду выступление на семинаре Гильдии пасторской психологии в Лондоне в 1939 году).

---

¹ В переводе на русский язык публикуются отдельные тома из с/с; название на немецком языке и номер тома см. в выходных данных. — *Примеч. ред.*

² Психиатрическая клиника в Цюрихе, где трудились в свое время столь маститые исследователи, как Э. Блейлер, В. Гринингер, Л. Бинсвангер, Г. Роршах, молодой К. Г. Юнг и С. Шпильрейн. — *Примеч. пер.*

Изобилие материалов объясняется сразу тремя факторами. Отказавшись от активной медицинской практики в начале 1950-х годов, Юнг вплоть до кончины в 1961 году уделял много времени сочинительству, причем из-под его пера выходили не только более крупные работы, опубликованные в других томах настоящего издания в соответствии с первоначальным планом, но и неожиданно многочисленные предисловия к книгам учеников и коллег, а еще он отвечал на вопросы журналистов, писал энциклопедические статьи, выступал с речами и вел обширную переписку (некоторые из этих писем в силу их технического содержания и вследствие факта публикации в конкретных источниках включены именно в том XVIII, а не в тома с перепиской). Всего после 1950 года Юнг написал около пятидесяти работ такого типа.

Во-вторых, поиск материалов для последних томов настоящего собрания сочинений и для публикации «Писем» (включая переписку Фрейда и Юнга) и общей библиографии позволил выявить множество обзоров, коротких статей, отчетов и т. д., датируемых ранними годами ученой карьеры Юнга. Немалое количество психиатрических обзоров за период 1906–1910 годов было обнаружено профессором Анри Ф. Элленбергером, который передал все материалы редакции, за что мы его сердечно благодарим.

В-третьих, в архивах Юнга в Кюснахте¹ нашлись многочисленные рукописи и машинописные копии (ныне все они находятся на хранении в Швейцарском федеральном технологическом институте в Цюрихе), и наиболее ранним из этих текстов является заметка о фрейдовской статье «О сновидениях» (Бургхольцли, 1901). Кроме того, к указанным материалам относятся выдержки из лекций (рукописей с полными вариантами не сохранилось), которые показали достаточно интересными по своему содержанию для того, чтобы включить их в состав данного тома.

«Тавистокские лекции» по основаниям аналитической психологии и семинар в Гильдии пасторской психологии («Символическая жизнь») представляют собой воспроизведение стено-

¹ Городок в кантоне Цюрих, в нескольких километрах от центра самого Цюриха; Юнг проживал там с 1909 г. до кончины. Сегодня в Кюснахте действует Институт К. Г. Юнга, основанный в 1948 г. самим Юнгом. — *Примеч. пер.*

грамм заседаний, просмотренное и одобренное Юнгом. Тот раздел в сборнике «Человек и его символы», который был написан Юнгом (на английском языке), но так и не получил окончательную форму, несколько раз правился автором по стилю и структуре. Публикуемый в настоящем издании вариант этой работы был написан по-немецки и содержит черновые материалы к очерку, а работа «Символы и толкование сновидений» в целом соответствует тому варианту, который ранее был опубликован отдельно¹.

По техническим причинам данный том, в англо-американском издании единый, было решено разделить на два в немецком — приблизительно равного объема: первый том включает в себя разделы I—VI, второй — все остальные².

За более обширными и общими по содержанию разделами I, II и III следуют другие разделы, нумерация которых соответствует порядку томов в настоящем собрании сочинений, где работы автора объединены по тематическому признаку; внутри каждого раздела тексты располагаются в хронологической последовательности. Отчасти такой подход может показаться произволом со стороны редакционной группы, поскольку некоторые произведения автора можно отнести тематически сразу к нескольким томам собрания сочинений. Отдельные работы публиковались в составе более ранних соответствующих томов настоящего собрания сочинений (или будут еще опубликованы в соответствующих томах): это «Реалии психотерапевтической практики» (том XVI, приложение ко второму изданию англо-американского варианта собрания сочинений Юнга); предисловие к английскому изданию работы «Психология и алхимия» (том XII, второе издание); предисловие автора к первому американскому — англоязычному — изданию «Психологии бессознательного» (1916, том V собрания сочинений, второе издание 1974 г.).

С удовольствием воспользуемся возможностью поблагодарить в этом заключительном текстовом томе собрания сочинений переводчика Р. Ф. К. Холла (ум. в декабре 1974 г.) и всю англо-американскую редакцию собрания сочинений Юнга за их пре-

¹ См.: Символы и толкование сновидений / Юнг К. Г. Нераскрытая самость. М.: АСТ, 2021. С. 113–253. — *Примеч. ред.*

² Настоящий сборник соответствует тому 18/1.

восходную, незаменимую, продуманную и кропотливую работу. Мы также выражаем особую благодарность Уильяму Макгуайру, представителю Боллингеновского фонда и издательства Принстонского университета, за тщательное исследование материала, вошедшего в данным том; не подлежит сомнению, что мистер Макгуайр — лучший специалист по наследию Юнга.

Доктор Сабрина Лукас выполнила все переводы с английского языка в данном томе, где иноязычные тексты встречаются столь часто. Госпожа Магда Кереньи с неизменно присущими ей скрупулезностью и скоростью составила предметный и именной указатели. Мы искренне благодарим обеих дам за их чрезвычайно полезный вклад.

*Редакторы
Кюснахт, весна 1980 г.*

I

Об основаниях аналитической
психологии
(Тавистокские лекции)

Вступление к первому изданию

Эта запись лекций профессора Юнга в Институте медицинской психологии отредактирована стараниями лондонского Клуба аналитической психологии.

В целом лекции записаны дословно, хотя было сочтено целесообразным изменить построение некоторых предложений во избежание ненужных двусмысленностей. Редакция лишь надеется, что, внося эти незначительные изменения, не погубила сугубо индивидуальный характер самих лекций.

В некоторых случаях оказалось невозможным установить имена тех, кто принимал участие в обсуждениях, а также не всегда удавалось соотнести задаваемые вопросы с конкретными выступавшими. За это упущение и за любые возможные ошибки в изложении вопросов мы приносим свои извинения.

Трафареты схем, диаграмм и рисунков были перерисованы с разрешения профессора Юнга из имеющихся у него оригиналов.

Мы благодарим Институт медицинской психологии за разрешение Клубу аналитической психологии вести запись лекций и за всемерное содействие нашей работе. Особо хотим выразить признательность мисс Тони Вольф, которая оказала нам существенную поддержку. С нашей стороны будет уместно, конечно же, поблагодарить профессора Юнга за разъяснение спорных мест в записи и за передачу нам текста в окончательной форме.

*Мэри Баркер
Маргарет Гейм*

Лондон, октябрь 1935 г.

Из предисловия Э. А. Беннета¹

В 1935 году профессор К. Г. Юнг, которому было тогда шестьдесят лет, прочитал пять лекций для приблизительно двухсот врачей в Тавистокской клинике в Лондоне². Лекции и последующие обсуждения были позднее воспроизведены в машинописи Мэри Баркер и Маргарет Гейм. Их записи ныне публикуются в виде книги.

Разумеется, работы Юнга были известны широкой публике, но мало кто из присутствовавших ранее слышал его выступления вживую. На лекции собралось значительное число психиатров и психотерапевтов всех школ, а также много врачей из психиатрических больниц и ряд врачей общей практики. Обычно Юнг читал одну лекцию около часа, а затем еще час велась дискуссия. С самого начала необычный материал, неформальная манера поведения лектора и удивительно свободное владение сленговым английским языком обеспечили неформальную творческую атмосферу, и потому дискуссии нередко затягивались далеко за пределы отведенного времени. Юнг оказался умелым и убедительным оратором: он тщательно подбирал слова и превосходно выражал именно то, что имел в виду, — в понятной, доступной форме и без доктринерского жаргона.

В своих лекциях Юнг ограничился изложением принципов, лежавших в основе его собственных взглядов, и разделил их на

---

¹ Британский богослов и священник Эдвард А. Беннет получил дополнительное медицинское образование и трудился в клинике нервных болезней в Лондоне; в начале 1930-х гг. он познакомился с К. Г. Юнгом и пригласил того в Лондон с лекциями. — *Примеч. пер.*

² Основана в 1920 г. как клиника на площади Тависток-сквер, в 1931 г. перепрофилирована в Институт медицинской психологии, а спустя несколько лет — в Тавистокскую клинику. — *Примеч. ред. оригинального издания.*

две основные категории — структура и содержание психики и методы, используемые в изучении психики.

Сознание он определял как отношение психических фактов к «факту, называемому эго», характер которого зависит от общего типа установки индивидуума — экстравертного или интровертного. «Я», или эго, связано с внешним миром посредством четырех функций: мышления, чувства, восприятия и интуиции. Будучи центром сознания, «я» возникает из бессознательного, а значит, сознание и его функции возможно понять, лишь опираясь на гипотезу личного и коллективного бессознательного. Эти допущения, наряду с природой функций, вызвали у слушателей множество вопросов, но Юнг ясно и строго объяснил, что конкретно понимается под терминами, многие из которых он сам ввел в аналитическую психологию.

Разъясняя методы, применяемые при изучении бессознательной психической деятельности, Юнг рассуждал об ассоциативном эксперименте, анализе сновидений и активном воображении. Некоторые слушатели удивлялись столь пристальному вниманию к ассоциативному эксперименту, поскольку этот метод уже давно используется в терапии. Однако Юнг ссылаясь на этот метод главным образом потому, что ассоциативный эксперимент играл ключевую роль в его ранних исследованиях. Когда молодым ассистентом в клинике Бургхольцли в Цюрихе он приступил к исследованию тайн психических заболеваний, у него не было никаких устоявшихся психологических знаний. Изучение словесных ассоциаций принесло неожиданные и крайне важные результаты, среди которых особенно выделяется открытие автономной природы бессознательного. Вообще, предположение о том, что психическая деятельность существует вне сознания, выдвигалось задолго до того, как Фрейд и Юнг обосновали его клиническую применимость. Но Юнг подтвердил эту давнюю гипотезу искусными трактовками ассоциативного эксперимента, а также посредством выявления и обсуждения эмоциональных комплексов доказал фрейдовскую теорию вытеснения. Первоначально реакция на слово-стимул предусматривала всего одно слово, однако Юнг посчитал, что данное условие снижает ценность эксперимента, и внес в процедуру кое-какие технические усовершенствования. Эксперимент и далее проводился в привычной форме с измерением времени реакции испытуемого, но также велась механиче-

ская запись, графически отображавшая воздействие эмоций на частоту пульса и дыхание, а еще фиксировались количественные изменения электрического сопротивления кожи. Было установлено, что разум и тело реагируют как единое целое, и это открытие позволило Юнгу первым среди клиницистов признать физиологическую значимость сопутствующих эмоций (ныне мы говорим о психосоматических явлениях).

Пересекая границу страны снов, если цитировать его слова, Юнг рассуждал о личностных и коллективных элементах в сновидении — в частности, об анализе сновидений, важнейшем терапевтическом инструменте; он считал, что «сновидение выполняет всю необходимую работу». Как-то раз Юнг ответил на довольно трудный вопрос по-немецки — к ужасу спрашивающего! Когда председатель указал ему на этот факт, он с улыбкой заметил: «Видите ли, бессознательное и вправду действует автономно!»

В своей четвертой лекции Юнг изложил интерпретацию сновидения с архетипическими мотивами и объяснил применяемый им метод амплификации. Он показал, что выявление параллелей при толковании сновидений соответствует сравнительному методу в филологии. Ввиду компенсаторных отношений между сознательным и бессознательным психика, в его понимании, представляла саморегулирующуюся системой, которую вполне можно сравнивать с гомеостатическими механизмами тела.

К сожалению, для завершения анализа необычайно интересного сна не хватило отведенного времени, и Юнг намеревался продолжить изложение в своей последней лекции. Однако взамен доктор Хью Крайтон-Миллер¹ предложил докладчику обсудить сложную проблему переноса, и это предложение горячо поддержали слушатели. С точки зрения Юнга, перенос является частным случаем более общего процесса проекции; было отмечено, что перенос способен стать главным затруднением при анализе. Юнг особо отметил опыт и навыки аналитика в работе с контрпереносом.

Происхождение переноса, его полностью спонтанное и ничем не спровоцированное возникновение — вот, по Юнгу, причины, побуждающие предпринимать длительную и непростую «терапию переноса».

---

¹ Шотландский врач, психиатр, один из основателей Тавистокской клиники, популяризатор «новой психологии», под которой имелась в виду аналитическая психология К. Г. Юнга. — *Примеч. пер.*

При всей своей краткости этот юнговский обзор проблемы переноса послужил замечательной прелюдией к более поздней и гораздо более подробной работе — в 1946 году на немецком языке увидела свет книга «Психология переноса». Нельзя утверждать, что Юнг отверг собственные прежние воззрения, но понимание переноса, несомненно, стало более глубоким. В более поздней публикации «Mysterium Coniunctionis» он рассуждал о структуре самости и личности, природе переноса и контрпереноса и процессе индивидуации.

В заключение Юнга попросили разъяснить термин «активное воображение», и он сделал это довольно подробно, описал целенаправленную и творческую природу активного воображения в анализе, показал, как можно использовать это воображение в терапевтических целях в сочетании со спонтанным рисованием. Некоторые слушатели немало удивились, узнав, что Юнг часто советует своим пациентам выражать мысли с помощью карандаша или кисти. Эта практика оказалась очень и очень полезной, особенно в общении с людьми, которые не могли выражать свои фантазии словами; кроме того, рисование позволяло пациентам деятельно участвовать в собственном лечении в форме досуга.

Юнг умер в 1961 году, в возрасте восьмидесяти шести лет, то есть через двадцать с лишним лет после того, как прочитал эти лондонские лекции. За два минувших десятилетия он опубликовал множество работ, уточняющих и углубляющих рассматриваемые им темы, в особенности применительно к изучению бессознательного и непосредственного влияния бессознательного на возникновение и лечение душевных расстройств. Тавистокские лекции представляют собой отменное введение в основы аналитической психологии, составлявшей область деятельности Юнга: они систематичны, но неформальны, а запись собственных слов докладчика прекрасно передает масштаб его личности.

Поскольку немецкое издание работы появилось только после смерти К. Г. Юнга, отдельные термины, позже автором уточненные и видоизмененные, оставлены в том виде, в каком их употребляли при чтении лекций. [В настоящем издании терминология переведена с английского языка доктором Хильдегардой Бинсвангер. — Примеч. ред. оригинального издания.]